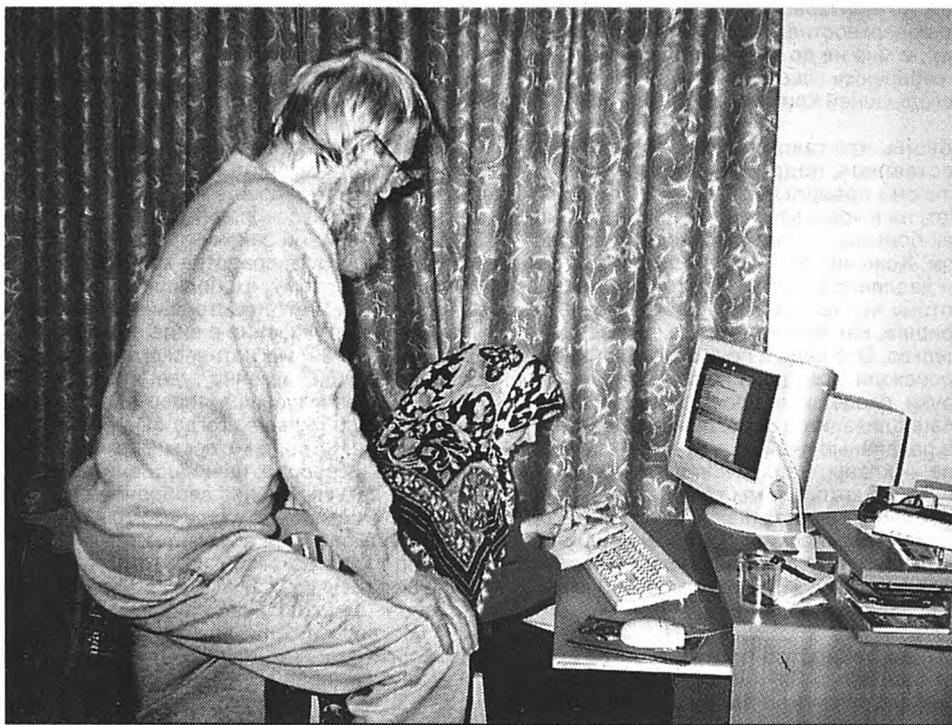

ПОЭТ ВЫБИРАЛ МЕЖДУ ПЕРОМ И ШТЫКОМ

идеолог дагестанских боевиков вернулся из Турции, чтобы умереть на родине

Так рождалась свободолюбивая лирика Адалло Фото: Новое Дело-NewsTeam

◀ 01 СТР

Он ходатайствовал о том, чтобы «талантливому поэту и заблудшему соотечественнику» дали возможность вернуться на родину и не заключали бы его в тюрьму по крайней мере до решения суда. Несколько позже к соотечественникам обратился и сам Адалло. «Что же касается тавбо (покаяния), которое хотят услышать от меня, — писал он в своем послании, — скажу следующее: да, как и многие люди, дожившие до солидного возраста, каюсь и я. И у меня на этот раз кое-что вышло по формуле — «хотел как лучше, получилось как всегда»... Все мои действия и мысли были направлены главным образом на защиту интересов и чужих братских народов Дагестана и Чечни. Но случилось то, что случилось. И свою вину в случившемся я не отрицаю — недостаточно упорства проявил, не хватило предвидения и прогноза... Тем не менее не я и не мои соратники призвали к вторжению в Цумаду, а вторжение в Ботлих и Новолак, как мне объяснили, было связано с необходимостью спасти Багаудина (лидер дагестанских ваххабитов Магомедов. —

Газета) и его людей в Цумаде. К глубокому сожалению, в самый ответственный момент болезнь сердца приковала меня к постели сначала в больнице № 2 Махачкалы, потом — у себя дома. Тем не менее к гибели людей, особенно мирных жителей Дагестана и Чечни, не мог я остаться безразличным. Вскоре после тех кровавых событий у меня и случился повторный, на этот раз обширный инфаркт миокарда, по поводу чего меня и оперировали». Неважное состояние здоровья мятежного поэта засвидетельствовал и московский врач и журналист Абдурашид Саидов, навещавший Адалло в Турции. По его словам, тот был тяжело болен и истощен. Помимо заболеваний сердца и сосудов Саидов констатировал у Алиева еще и прогрессирующее ухудшение зрения, сохранившегося на уровне 30 процентов. В последнее время вопрос о возвращении Адалло в Дагестан не раз обсуждался в ме-

стной прессе. В ноябре прошлого года об этой возможности говорили и на совещании правоохранительных органов республики. Тогда замглавы администрации Хасавюрта Сулайман Уладиев заявил: «Я уверенно говорю о том, что Адалло не поддерживает идеологические взгляды Басаева, Радуева и других террористов-экстремистов. Да, он предлагал дать им возможность создать суверенное государство, и за это его хотят посадить. Но почему же тогда не объявляют в розыск Немцова и Явлинского, они ведь тоже предлагали дать им возможность создать свое государство?! Во-вторых, сочинения Адалло не содержат никаких экстремистских убеждений. В-третьих, Адалло — старый большой человек, он просто хочет вернуться и умереть на своей родине». «А зачем здесь нужен Адалло?!» — прервал Уладиева глава МВД Дагестана Адильгерей Ма-

гомедтагиров. На этом обсуждение было свернуто. Тем не менее соратники Адалло не оставляли надежды на положительное решение вопроса — переговорный процесс с властями Дагестана продолжался.

Два месяца назад Алиев прислал из Яловы новое письмо на имя председателя Госсовета Дагестана Магомедали Магомедова, в котором просил способствовать его возвращению на родину. В письме он принес извинения за содеянное, жаловался на болезнь сердца и высказывал желание жить дома и умереть на родной земле.

По данным **Газеты**, главным условием для добровольного возвращения Адалло на родину стало обещание со стороны дагестанских властей, что до суда его не будут арестовывать. В свою очередь, Адалло выполнил условие, поставленное перед ним, — публично осудил агрессию против Дагестана со стороны бандформирований Басаева и Хаттаба, принес извинения дагестанцам и родственникам жертв агрессии и клятвенно пообещал впредь не заниматься экстремистской деятельностью. После того, как стороны пришли к соглашению, Алиева исключили из розыскного списка Интерпола, и он купил билет на самолет.

В республиканскую прокуратуру поэта привезли на машине с затемненными стеклами. Допрос в кабинете старшего следователя управления Генпрокуратуры на Северном Кавказе Арсена Исраилова продолжался несколько часов, после чего журналистам сообщили, что Алиеву предъявлено обвинение по ст. 279 УК РФ (вооруженный мятеж). По словам представителя пресс-службы прокуратуры Али Темирбекова, Алиев признал обвинение частично. С него взяли подписание о невыезде. После этого Адалло незаметно для журналистов покинул прокуратуру, а сопровождавший его Абдурашид Саидов сообщил прессе, что поэт уже отдыхает и встреча с ним невозможна.

Сдача Адалло стала уже вторым за последнее время эпизодом добровольной явки с повинной крупного идеолога сепаратистов. В начале апреля азербайджано-российскую границу пересек другой идейный вдохновитель боевиков — Магомед Тагаев. По его словам, сделал он это добровольно, «с намерением сдать сотрудникам ФСБ». Сейчас его дело рассматривается в Верховном суде Дагестана.